Глава 478 Потеря денег

"Что ж..." Чжан Хань подумал немного, вышел из кампуса с Мэнмэн на руках и сказал: "Раз уж ты повеселилась в игре. Тебе понравилось, когда ты притворялся орлом?"

"Да. Но я не поймал ни одной курицы в роли орла и проиграл игру", - надулся Мэнмэн и сказал.

"Иногда очень важно выиграть игру, например, когда от этого зависит будущее человека или даже его жизнь, что очень важно". Чжан Хань не знал, сможет ли Мэнмэн понять его, поэтому он попытался сказать проще.

"Но чаще всего не так важно выиграть или проиграть. Некоторые люди от природы сильны и любят бороться за первое место во всем. Им нравится вкус победы, но они будут скованы невидимым давлением и чувствовать усталость каждый день. Вам не нужно заботиться о проигрыше или выигрыше, вы должны просто наслаждаться процессом приложения усилий. Делайте все, что хотите, старайтесь изо всех сил и никогда не жалейте об этом. Папа обещает тебе, что даже если ты потеряешь весь мир, у тебя все равно есть мама и папа, и мы всегда будем защищать тебя".

"Вау, папа - лучший мужчина. Чмок, чмок, чмок". Мэнмэн не могла понять весь смысл слов Чжан Ханя, но она знала, что ее папа любит ее, и это делало ее счастливой. Поэтому она несколько раз поцеловала Чжан Ханя в чек.

Чжан Хань улыбнулся и покачал головой.

Некоторые вещи в жизни можно понять только после личного опыта, но Чжан Хань не сказал об этом Мэнмэн.

Если бы Мэнмэн действительно хотела что-то выиграть, он бы не позволил ей проиграть.

Возможно, его поступок сочли бы несправедливым или даже жульничеством.

В мире не существует абсолютной справедливости. Чжан Хань просто хотел, чтобы Мэнмэн росла счастливой, а на других ему было наплевать.

На самом деле Чжан Хань всегда хотел, чтобы Мэнмэн понял одну истину.

Свет всегда сопровождается тьмой.

Она должна учиться у Ма Ди, старшего боевого брата Секты Небесного Талисмана, который верил в свет и справедливость в мире и старался вести себя как настоящий герой.

Чжан Хань восхищался Ма Ди и был готов помочь ему.

Но Мэнмэн тоже должна была столкнуться с темнотой и злом этого мира, включая ужас, который не понимали те, кто жил в мире.

Мэнмэн была еще молода, поэтому Чжан Хань не хотел больше рассказывать ей о реальном мире или брать ее с собой, чтобы она что-то испытала.

Он предоставил природе действовать по своему усмотрению.

Вернувшись в машину, Мэнмэн рассказала Цзы Янь о новом кантонском языке, который она выучила сегодня, а затем повторила то, что выучила раньше, чтобы закрепить это в памяти.

Чжан Хен с нежной улыбкой слушал разговор матери и дочери позади него.

Мэнмэн и Цзы Янь сдерживали гнев Чжан Хэна и заставляли его быть обычным мужем и отцом.

Вернувшись в ресторан, Чжан Хань просто приготовил жареный рис с яйцом и суп с лапшой.

Он не стал готовить никаких других блюд, потому что на ужин у него должен был быть хотпот, и теперь ему оставалось только подготовить ингредиенты.

Во время ужина в ресторан пришли Ван Мин, Жун Цзясинь, Ван Я, Ван Чжаньпэн, три старейшины, Цзы Цян, Сюй Синьюй, Чжоу Фэй и Чжан Ли, и они с удовольствием принялись за еду на втором этаже.

Пока ели горячее, Ван Чжаньцзун открыл бутылку мутая, присланную Ван Цзявэнем, и они стали болтать, попивая.

В конце ужина Жун Цзясинь вытерла масляные пятна со рта, посмотрела на Чжан Ханя и Цзы Янь и с улыбкой сказала: "Хань, Янь, завтра мы возвращаемся в Сихань".

"Тетя, разве ты не ищешь дом в эти дни? Почему ты вдруг хочешь вернуться?" удивленно спросил Цзы Янь.

Вообще говоря, выбор дома занимал несколько дней, особенно для такой большой семьи, как они, которой нужно было большое место.

"Хан сказал мне два дня назад, что нам не нужно беспокоиться о доме, и он устроит его для меня через несколько дней. Поэтому я планирую вернуться, сделать кое-какие приготовления, а затем снова вернуться в Гонконг", - улыбнулась Ронг Цзясинь и ответила, с гордостью глядя на Чжан Ханя.

Она не ожидала, что всего через несколько лет он стал таким могущественным и теперь был драконом среди людей. Если бы ее сестра знала об этом, она была бы очень счастлива. Но Ронг Цзясинь в то же время чувствовала себя немного виноватой. В последние годы они с Ван Мином занимались культивированием в закрытом помещении в чудесном месте, и она не знала, что Чжан Хань был изгнан из семьи Чжан. В противном случае, она бы обязательно взяла Чжан Ханя в семью Ван и заботилась бы о нем.

Услышав слова Жун Цзясинь, Цзы Янь усмехнулась и посмотрела на Чжан Ханя блестящими глазами. "Кажется, он может решить любую проблему".

Мэнмэн съела креветку, которую Чжан Хань только что почистил для нее, и радостно сказала: "Ну, мой папа самый могущественный".

"Хахаха..." Ронг Цзясинь улыбнулась и покачала головой.

Чжан Хань тоже захихикал. Что касается того, где будет жить Жун Цзясинь и ее семья в Гонконге, Чжан Хань ждал второй эволюции дерева гром ян, которая должна была произойти через полмесяца. В это время Чжан Хань собирался купить две горы на севере и востоке, чтобы создать новую гору Новолуния.

Сейчас площадь горы Новолуния была невелика. Хотя ее было достаточно для всех видов

деятельности в настоящее время, Чжан Хань планировал построить специальную игровую площадку для Мэнмэна, а также резиденцию семьи Ван. Учитывая, что в будущем часть семьи Цзы переедет в Гонконг и займет большую территорию, Чжан Хань понял, что необходимо расширить площадь горы. Кроме того, после открытия второго ресторана отдыха Мэнмэн, количество необходимых ингредиентов постепенно увеличивалось, а площадь посадок в задней части горы была недостаточно большой.

Кроме того, были некоторые детали, о которых Чжан Хань думал в последнее время. Он хотел составить тщательный план, прежде чем начать действовать, иначе забытые вещи будут включены только в план третьей реконструкции. После третьей реконструкции гора Новолуния станет настоящим сокровищем.

Кроме того, во время второй реконструкции он мог построить фруктовый сад. И Мэнмэн, и Цзы Янь любили фрукты, и Чжан Хань давно планировал это сделать.

На следующий день...

В восемь часов утра...

"Я иду играть в детский сад. Папа, воспитатели скоро начнут награждать нас маленькими красными цветочками, и Мэнмэн должен получить один. Папа пообещает Мэнмэну что-нибудь в это время".

Когда Цзы Янь помогал Мэнмэн укладывать ее школьную сумку, Мэнмэн сказала ему взволнованным тоном.

"Хм? Менгменг, ты с нетерпением ждешь обещания отца?" Посмотрев на выражение лица маленькой девочки, Чжан Хань развеселился и сказал: "Что ты хочешь, чтобы папа пообещал тебе? Ты можешь сказать мне заранее".

Чжан Хань спросил Мэнмэн, потому что хотел подготовить ее заранее.

"Хорошо." Мэнмэн подняла голову и посмотрела своими большими глазами на Чжан Ханя и Цзы Яня. Она наивно сказала: "Папа, мама, я хочу младшего брата. Когда у меня появится маленький красный цветок, не могли бы вы родить мне младшего брата?"

"А?" Цзы Янь была ошеломлена.

Она никогда не ожидала, что Менгменг обратится с такой просьбой.

"Хахаха..." Чжан Хань рассмеялся. "Мэнмэн, почему ты вдруг захотела младшего брата?"

"У Муен есть младший брат, и она сказала, что он такой милый. Я тоже хочу брата", - серьезно ответила Мэнмэн.

"Маме и папе достаточно того, что у них есть ты. Если ты хочешь поиграть с младшим братом, мы можем поехать в Сингапур во время каникул Менгменг. В семье твоей мамы тоже есть несколько братьев", - подумал Чжан Хань и сказал.

Он не хотел, чтобы Цзы Янь беспокоилась об этом. В конце концов, Цзы Янь могла родить только одного ребенка в своей жизни, и Чжан Хань решил, что это связано со странным состоянием Даньтяня Цзы Янь, и пока не было способа решить эту проблему. Чжан Хань

никогда не слышал об этом, и он также был удивлен "луной" и Десятидюймовым Даньтянем.

"Ну, Мэнмэн, тебе пора идти в школу. Давай поговорим об этом позже, когда у нас будет возможность.

Теперь мы не можем этого сделать", - ответила Цзы Янь, а затем взглянула на Чжан Ханя.

Ее муж был бессмертным, и он наверняка вылечит ее болезнь. Кстати, поскольку она не могла забеременеть снова, Чжан Хань любил каждый раз оставлять в ней все свои вещи. Когда она вылечится, она попросит его продолжать это делать, и пусть природа идет своим чередом.

"Пойдем в школу". Мэнмэн взяла Чжан Ханя и Цзы Янь за руки и спустилась вниз.

"Подожди, пока я возьму свою шляпу". Цзы Янь подошла к чайному столу и надела свою шляпу. Семья из трех человек спустилась вниз.

Как только они вышли на улицу, они увидели коричневый Porsche Cayenne, на котором часто ездил Ван Цзявэнь. Увидев выходящих Чжан Ханя и его семью, Ван Цзявэнь и Су Юй подошли к ним вместе с Ван Иханем.

Поприветствовав друг друга, Ван Ихань и Мэнмэн сели в автомобиль "панда" вместе с Цзы Янь и расположились на заднем сиденье. Ван Цзявэнь и Су Юй сразу же уехали.

Чжан Хань отвез двух девочек в детский сад, а затем вернулся на гору Новая Луна.

Перед боковым пляжем их ждала рекламная команда.

"Господин Чжан, мисс Цзы, вот вы где". Ву Донг улыбнулся и сказал: "Сначала зайдите в трейлер, чтобы сделать макияж и переодеться. Мы организуем здесь некоторые удобства".

"Хорошо." Чжан Хань кивнул.

Он и Цзы Янь зашли в трейлер и провели полчаса, делая макияж и переодеваясь.

Первая сцена была закончена, поэтому сегодня им предстояло сниматься в другой сцене.

Ву Донг предсказал, что если все пройдет хорошо, то он сможет закончить съемки утром. В противном случае потребуется еще несколько дней.

Но он не ожидал, что съемки пройдут так гладко.

В последней сцене Чжан Хань в роли слепого попал под грузовик вместе с Маленьким Хэем.

Души обоих попали в небесные врата. Цзы Янь все еще носила хрусталь и пару белых крыльев, играя роль ангела.

Цзы Янь смеялась над внешностью Чжан Ханя и Малышки Хэй, но как только режиссер приступил к съемкам, она сразу же прониклась духом персонажа.

Изображая слепого, который внезапно смог все ясно увидеть, Чжан Хань смотрел на свои руки, Маленького Хэя и окружающее пространство со странным светом в глазах.

В сцене было две горы. Передняя гора представляла рай, а задняя - ад. Однако это можно было

показать только через пост-продакшн и добавление некоторых спецэффектов.

Хотя Чжан Хань не обладал актерскими навыками, он понял сценарий, поэтому играть ему было несложно.

Режиссер был очень доволен игрой большого босса. В то же время он считал, что главное в спектакле то, что Цзы Янь была настолько красива, что выглядела как настоящий ангел, а Маленький Хэй был величественным и красивым. Поэтому некоторые его актерские детали можно было проигнорировать.

Если бы Цзы Янь знала, о чем думает режиссер, она бы разразилась смехом.

Когда Чжан Хань и Маленький Хэй подошли к Цзы Янь...

Цзы Янь колебалась и сказала им: "Мне жаль, но только один из вас может попасть в рай, а другой должен отправиться в ад".

Чжан Хань поспешно спросил: "Моя собака не знает разницы между раем и адом. Могу ли я сделать выбор за него?"

В это время режиссер дал крупный план Малыша Хэя. Она спокойно стояла в полуметре от Чжан Ханя, как добросовестная собака-поводырь.

Цзы Янь нахмурилась, бросив презрительный взгляд на Чжан Ханя. Подумав немного, она сказала: "Мне жаль, но все души равны, и вы должны соревноваться за шанс жить на небесах".

В это время содержание второй сцены закончилось, но режиссер посмотрел на сцену, а затем махнул рукой, чтобы продолжить съемку.

Чжан Хань разочарованно нахмурился и спросил: "Что за соревнование?".

Цзы Янь быстро ответил: "Это простой забег. Бегите отсюда до небесных ворот, и тот, кто придет первым, сможет попасть на небеса. Не волнуйтесь, вы больше не слепы, потому что вы мертвы. Для души нет физических ограничений, и чем добрее человек, тем быстрее будет его душа".

"Хорошо." Чжан Хань слегка вздохнул.

Когда Чжан Хань и Маленький Хэй были готовы, Цзы Янь объявила о начале соревнований.

Но она была ошеломлена тем, что увидела.

Экран остановился на две секунды, показывая Цзы Янь крупным планом ее лицо. В постпродакшене сюда был добавлен монолог.

Она думала, что человек будет бежать изо всех сил, чтобы попасть в рай, но неожиданно хозяин собаки медленно пошел вперед. Еще более удивительным было то, что собака-поводырь тоже не бежала, а, подчиняясь темпу человека, медленно шла впереди него и отказывалась покидать своего хозяина.

Цзы Янь понял, что с годами у этой собаки-поводыря выработалась привычка всегда следовать за действиями хозяина и охранять его. Ненавистный хозяин воспользовался этим, поэтому он был уверен в победе, пока приказывал собаке остановиться у ворот рая.

Цзы Янь посмотрел на Маленького Хэя и громко сказал: "Ты отдал свою жизнь за своего хозяина. Теперь он не слепой, и тебе больше не нужно вести его. Беги на небо".

Но Чжан Хань и Маленький Хэй, словно не слышали слов Цзы Яня, по-прежнему шли медленно, со скоростью пешехода по улице.

На самом деле, Чжан Хань шептал: "Маленькая Хэй, не оглядывайся. Не обращай на нее внимания и хорошо играй свою роль...".

Они прошли более 30 метров вперед, а затем Чжан Хань сказал: "Сидеть!".

Маленький Хэй послушно сел, посмотрел на Чжан Ханя и завилял хвостом.

Цзы Янь презрительно посмотрела на Чжан Ханя, чувствуя, что именно этого она и ожидала.

В этот момент...

Чжан Хань слегка улыбнулся, используя свой собственный способ улыбки, и эффект оказался на удивление хорошим.

Он повернулся к Цзы Янь и сказал: "Я наконец-то отправил свою собаку на небеса. Больше всего я беспокоился о том, что она просто хочет быть со мной и отказывается идти на небеса. Поэтому я помог ей принять решение".

Цзы Янь была ошеломлена, а затем в замешательстве посмотрела на Чжан Ханя.

Затем Чжан Хань посмотрел на Малыша Хэя и, коснувшись его головы, сказал: "Это здорово - принимать решения на пути соревнования.

Если я прикажу ему пройти еще несколько шагов, он сможет попасть на небо. Но оно сопровождало меня столько лет, и сейчас я впервые могу посмотреть на него своими глазами, поэтому я не мог не захотеть медленно идти и смотреть на него некоторое время. Если бы я мог, я бы очень надеялся смотреть на него вечно. Но небеса здесь, и именно туда оно должно отправиться. Пожалуйста, позаботься об этом".

С этими словами Чжан Хань отдал Маленькому Хэю приказ двигаться вперед. В тот момент, когда Маленький Хэй достиг места назначения, директор быстро дал сигнал Чжан Хану бежать на другую сторону горы.

Чжан Хань быстро бежал, а Маленькая Хэй, увидев действия Чжан Ханя, повернулась и побежала за своим хозяином.

Цзы Янь протянула руку к Малышке Хэй, но Малышка Хэй бежала так быстро, что она не смогла ее остановить. Цзы Янь смотрела на это изображение в оцепенении, и по ее лицу скатились две дорожки прозрачных слез.

Режиссер снял Цзы Янь крупным планом и даже запечатлел падающие слезы, намереваясь использовать эту сцену в качестве финального кадра.

"Отлично!" Ву Дун взволнованно встал и начал хлопать в ладоши. "Это так замечательно. Ты закончил все одним махом!"

Чжан Хань покачал головой, улыбнулся и начал возвращаться. Когда он уже собирался сделать третий шаг, он был ошеломлен.

"Цзы Янь плачет?"

Он поспешно подбежал к Цзы Янь и обнял ее, прошептав: "Разве мы не играем? Почему ты плачешь?"

"Трогательно... страшно..." Цзы Янь смутно произнесла несколько слов.

Чжан Хань понял, что Цзы Янь была тронута рассказом, и начал утешать ее.

Директор был в замешательстве и недоумевал, почему Цзы Янь плачет.

"Женщины действительно сделаны из воды".

Директор покачал головой и улыбнулся.

"Ой-ой-ой, ой-ой-ой..."

Маленький Хэй бросился к ногам своей госпожи и выделывал всевозможные смешные действия. Цзы Янь вскоре пришла в себя, сменила слезы на улыбку и посмотрела на Чжан Ханя. "Мы сделали это за один дубль. Вы удивительны!"

"Потому что вы хорошо справились.

Неважно, насколько плохи мои актерские способности, все сосредоточатся на тебе и не будут обращать на меня внимания, потому что ты такая красивая". Чжан Хань рассмеялся.

Цзы Янь была очень рада похвале Чжан Ханя.

Подождав немного, они сделали несколько дополнительных кадров, чтобы превратить бег Чжан Ханя в управление шкивом гусеницы, как при полете.

К 10:30 утра все виды дополнительных съемок были закончены.

"Мы можем ждать пост-продакшн, который займет день или два", - сказал режиссер с улыбкой.

"Так быстро?" Чжан Хань был ошеломлен.

Он слышал, что пост-продакшн занимает много времени, особенно производство CG в игре, которое было более трудоемким. Он не ожидал, что производство короткого видео может быть таким быстрым.

Через два дня Чжан Хань наконец-то понял, почему они так быстро работают.

В пятницу...

Утром, отвезя Мэнмэн в детский сад, Чжан Хань вернулся в компанию и сел в кабинете Сунь Мина. Они начали смотреть готовое видео на ноутбуке.

Видео было недолгим, всего одна минута и 13 секунд, но рот Чжан Ханя начал дергаться, когда он увидел это видео.

"Небеса и ад слишком просты. Тот, где есть свет - рай, а тот, где тьма - ад. Это слишком перфектно, и я даже вижу край горы Новолуния".

Чжан Хань плохо прокомментировал видео.

"Они что, только крыльям ангела придали световой эффект? Душа должна быть хотя бы полупрозрачной, но в короткометражке у нее даже есть тень, что совсем не похоже на то, что я себе представлял."

"Ну, эти спецэффекты немного грубоваты". Цзы Янь также кивнул.

. "Ну, это..." Сунь Мин беспомощно сказал: "Они дали три миллиона юаней. Мы потратили более 800 000 юаней на съемки и всевозможные расходы. Согласно оставшимся средствам и текущему техническому уровню команды компании, мы не можем достичь желаемого эффекта. Если мы найдем почтовых экспертов для его создания, это значительно увеличит расходы."

"Где находится лучшая команда по спецэффектам? В Голливуде?" неожиданно спросил Чжан Хань.

"А?

" Сунь Мин был потрясен и кивнул. "Лучшая команда по спецэффектам в мире действительно находится в руках нескольких голливудских гигантов".

"Тогда свяжитесь с ними и попросите хорошую команду. Мне нужны лучшие спецэффекты". Чжан Хань кивнул.

"Но наш бюджет составляет всего три миллиона", - ошеломленно произнес Сунь Мин.

В его мозг внезапно ударили какие-то слова.

"Не беспокойтесь о деньгах. Вы можете связаться с ними прямо сейчас", - сказал Чжан Хань с улыбкой.

"Хорошо." Сунь Мин кивнул и подошел к своему столу. Слова в его голове все еще были ясны.

"Потеря денег".

То, что они сказали, заставило Цзы Яня усмехнуться.

Это был первый раз, когда они вдвоем снимали рекламный ролик, как муж и жена, и у них должно получиться лучше. К тому же это была первая актерская работа Чжан Ханя, поэтому он мог оставить ролик на память, если захочет.

Поэтому Сунь Мин спросил своих друзей в Северной Америке, положил трубку через три минуты и сказал с принужденной улыбкой: "Производство спецэффектов самой высокой спецификации стоит почти четыре миллиона долларов, почти 25 миллионов юаней. Если технические характеристики будут ниже, цена будет намного ниже. Но самая низкая спецификация стоит 500 000 долларов. Я думаю..."

"Тогда самая высокая спецификация". Чжан Хань задумался и ответил: "Я слышал, что спецэффекты в голливудских фильмах сжигают деньги за каждый кадр, поэтому мы можем сделать рекламу в соответствии с этой спецификацией".

"Бах!"

Сунь Мин был ошеломлен.

В его голове пронеслись вереницы цифр.

"Три миллиона, минус стоимость одного миллиона, равно два миллиона, минус 25 миллионов, равно минус 23 миллиона.

"Компания потеряет 23 миллиона юаней в первом бизнесе после открытия...

"Боже мой.

"Что происходит?"

http://tl.rulate.ru/book/13897/2170025